

Шевченко О.К.

УДК 17+930.2.

**ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 Г. С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ**

Аннотация. В статье изучаются вопросы о Крымской конференции с точки зрения философского знания. Ялта-45 изучается как историческо-целостный феномен напрямую связанный с миром этики и этикета. Именно этические вопросы стали основными для познания специфики Крымской конференции. Среди выводов автора следует отметить: «Вопрос об этичности Ялтинских соглашений» имеет, как минимум два сегмента. Причем сегментов связанных между собой тематически, но строго разделенных из соображений методологических. Первый сегмент: вопрос этики и этикета. Второй сегмент геополитическая этика крымских событий. Зафиксирована ситуация, когда есть «знание до знаний». Другими словами: есть факт интереса исследователей к проблеме этики, но нет разработанной методологии познания. Об этом свидетельствует массовое использование философских категорий «добро» и «зло», «мораль» и «нравственность», «долг» и «честь».

Ключевые слова: этика, философия крымской конференции 1945 г. историография.

Анотація. У статті вивчається питання про Кримську конференцію з точки зору філософського знання. Ялта-45 вивчається як історично-цілісний феномен який безпосередньо пов'язаний з миром етики та етикету. Саме етичні питання стали основними для пізнання специфіки Кримської конференції. Серед висновків автора слід зазначити: «Питання про етичність Ялтинських угод» має, як мінімум два сегменти. Причому сегментів пов'язаних між собою тематично, але строго розділених з міркувань методологічних. Перший сегмент: питання етики та етикету. Другий сегмент геополітична етика кримських подій. Зафіксована ситуація, коли є «знання до знань». Іншими словами: є факт інтересу дослідників до проблеми етики, але немає розробленої методології пізнання. Про це свідчить масове використання філософських категорій «добро» і «зло», «мораль» і «моральність», «обов'язок» і «честь».

Ключові слова: етика, філософія кримської конференції 1945 історіографія.

Summary. In this paper we study the question of the Crimea Conference in terms of philosophical knowledge. Yalta-45 is being studied as a holistic phenomenon is directly related to the world of ethics and etiquette. It became the main ethical issues for understanding the specifics of the Crimea Conference. Among note: "The question about the ethics of the Yalta agreements" has at least two segments. And segments linked thematically, but strictly separated from methodological considerations. The first segment: a question of ethics and etiquette. The second segment of the geopolitical events of the Crimean ethics. Showed the situation when there is a "knowledge for knowledge". In other words, there is a fact of interest to researchers and ethics, but there is no knowledge of the methodology. The latter fact is the problem is not so much history as philosophy. This is evidenced by the massive use of philosophical categories of "good" and "evil", "morality" and "morality", "duty" and "honor." Use categories are not philosophers, and historians themselves. However, their use are seen serious methodological errors.

Keywords: ethics, philosophy of the Crimean Conference of 1945 historiography.

Актуальность. Крымская конференция глав трех держав является событием системным, т.е. таким которое затрагивает глубинные пласты человеческого бытия как минимум в нескольких областях: политическом, военном, экономическом. Особенно ярко системность февральских событий фиксируют историки, политологи и дипломаты. Очевидно, что феномен такой социоантропологической мощи должен нести в себе мощные заряды мировоззренческого характера. Должен, но это не означает, что есть возможность четко идентифицировать заявленные «заряды» и составить кадастр их параметров. Во всяком случае, профессиональные историки (как творцы нашего знания о Ялтинских событиях), часто игнорируют столь философские вопросы или же выносят их на суд политологов. Как же быть? Надо полагать, мировоззренческие вопросы историческая наука все таки поднимает, но прячет их под вуалью вопросов этики или, даже этикета. Более того, отсутствие работ прямо посвященных этическим проблемам на Крымской конференции отнюдь не означает, что последние не исследовались контекстуально, в аспекте иных проблем. Выявить и зафиксировать эти нюансы крайне важно, ибо без анализа фактора «мировоззрение/Этика» совершенно не возможно составить объективную картину развития современной историографии Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г.

Объект исследования: Ялтинская конференция, **предмет** – этические аспекты Крымской конференции.

Цель: сформировать представление о системных блоках темы «Этические вопросы Ялты-45».

Задачи: выявить круг рабочих вопросов по заявленной проблеме; классифицировать полученные данные согласно объекту и предмету статьи; определить основные достоинства и недостатки современной историографии этических вопросов Ялты-45; предложить меры по ликвидации недостатков и усилению достоинств.

Вклад предшественников. По существу целенаправленных попыток изучить этичность (моральность или нравственность) Ялтинских соглашений в исторической науке не предпринималось. Следовательно, историография вопроса, за не имением ярко выраженных источников – отсутствует. Однако, время от времени разные исследователи осуществляли попытки определить рамки вопроса об этичности Ялтинских встреч, делали они это скорее в рамках публицистики или же коллажируя исторические и историографические задачи. Под это определение попадают работы Н.Д. Толстова [5], Г.Р. Хайдаровой [6], А.Н. Исакова [2], В.О. Печатнова [4], И. Лосева [3], С.В. Юрченко [10], [11]. Некоторые наработки общеметодологического плана имелись у автора статьи [8], [9].

Основное содержание. Представляется, что проблема «Вопрос об этичности Ялтинских соглашений» имеет, как минимум два сегмента. Причем сегментов связанных между собой тематически, но строго разделенных из соображений методологических.

Первый сегмент это вопрос этикета и дипломатической этики. Другими словами это реальность, охватывающая поведение, разговоры, реплики, эмоции, письма и т.д. участников Ялтинского саммита 1945 года. Вопросы их отношений между собой (внутри делегаций) так и между партнерами по переговорам из иных государств. Это комплекс вопросов связанных с поведением на официальных переговорах и официальных банкетах, на неофициальных встречах и неофициальных «пирушках». Сегмент сложен и не однозначен. Он охватывает как вопросы протокольного характера, так и этические взгляды отдельных личностей. Например, о порядке подписей под документами. В какой последовательности они должны идти? По значимости союзника или по алфавиту. Если по алфавиту, то какому: английскому или русскому? Соответствует ли этикету ситуация, когда, скажем, У. Черчилль должен был за завтраком практически не читая подписать соглашение по Дальнему Востоку? Или здесь речь идет не о дипломатическом протоколе, а об этикете геополитических игроков складывающегося всего лишь с 1941-1942 гг.? Вопросов здесь возникает больше чем ответов – характерная ситуация такого знаниевого пространства, которое существует де-факто, имеет своих открывателей, но не обладает службой картографии и не привязана, как говорят геодезисты, к месту. Иными словами – масса фактов, и минимум терминов, масса – событий и минимум осмысления.

Второй сегмент. Это реальность, связанная с оценкой Ялтинской конференции как совокупности соглашений, как некое единое историческое со-бытие. Насколько этично было решать судьбы Польши, Югославии, Франции... не пригласив на переговоры представителей этих стран? Или быть может главы трех держав: СССР, США и Великобритании имели моральное право определять контуры будущего мира как представители стран внесших определяющий вклад в Великую Победу? Но разве моральное право исключает необходимость соблюдения этикета? Вопрос не прост как он кажется. Ответив на этот с виду банальный теоретический вопрос можно мгновенно попасть под град камней защитников национальной гордости из разных стран и даже политических партий. Например, ответив «да», следует признать решение о фактическом разделе Польши – справедливым. Но это явно резонирует с позицией нынешней Речи Посполитой. Ответив «Нет», можно поставить под сомнение результаты Великой Победы, де-факто признав их этическую несостоятельность, а следовательно несостоятельность тезиса о справедливой борьбе союзников против Германии. Очевидно, что такой ответ вызывает бурю протестов у граждан сохранивших менталитет советской эпохи. В этой связи напрашиваются и другие «гроздь» вопросов, можно ли считать решения «инвалида Рузвельта» и «алкоголика Черчилля» легитимными, хотя бы с позиций здравого смысла и формальной этики? Если «нет», то вся реальность Ялты-45 начинает приобретать карикатурные черты кошмарного трагикомичного фарса. Отсюда не далеко до выводов о Ялтинской встрече как рецидиве вселенского зла в лице И. Сталина.

Приведенные сегменты охватывают большинство вопросов связанных с проблемой «Этичности Ялты-45». Очевидно, что все они рожденные от отца: исторического факта, вызревают в чреве своей матери: философии. Однако после рождения (и это факт не нуждающийся в долгих примерах) они попадают под тираническое воздействие своей кормилицы – идеологии. Именно идеология формирует этические вопросы и создает из научных проблем мощное оружие информационной войны, как правило с обликом научной публицистики. И этот факт характерен для ментального пространства по обе стороны Атлантического океана. Попробуем же выделить структуру историографического знания по кругу заявленных вопросов.

Снова оговорюсь, что целенаправленного «этического» течения в историографии Ялты-45 – нет. Имеются лишь отдельные яркие эпизоды в монографиях ученых или же отдельных, не получивших пролонгации статей. Укажем на некоторые историографические «самородки». Прежде всего это касается крымских исследователей. Ибо крымская школа исследователей Ялты-45 выросла из публицистики и сохранила глубокий интерес к этическим аспектам проблемы. Здесь следует упомянуть яркие зарисовки В. Гурковича [1], вдумчивые психологические портреты Ялтинских событий у С.В. Юрченко [10], [11]. В континентальной части Украины интерес скорее не к событиям связанных с личностным фактором, а некий метафизический «вечный» вопрос. Достаточно проанализировать некоторые названия: «Ялта триумф добра или зла?» [3], «Ялта – колыбель ООН» [7] чтобы оценить глубинность поднятых проблем. И если для Крымчан важен первый сегмент проблемы, то для общеукраинской историографии вне сомнения интересен сегмент второй.

Сложнее обстоит дело с историографией собственно российской. В текстах историков из РФ не ставится вопрос об этике Ялты. Историки России дают лишь однозначные положительные ответы. Акцентирую внимание: историография России в отношении этичности Ялтинских встреч не видит научной (мировоззренческой) проблемы и не считает нужным обозначать поисковое поле исследователя, она ограничивается лишь набором четких, ясных ответов. Скромные попытки ряда философов [2], [6] обозначить проблему, так и остаются отдельными замечаниями на фоне тотального игнорирования вопроса.

Для представителей Западной историографии есть два варианта решения этического вопроса. Вариант «униженных и оскорбленных» и вариант «было, то что было». В рамках первого национальные историографии Польши, Литвы, Франции говорят о «предательстве», «сговоре» как факте Ялтинских соглашений. Американские и Британские ученые данного направления видят в Ялте «сдачу интересов», «моральный проигрыш», «волевою несостоятельностью» американо-британской делегации и как следствие потери дивидендов после окончания войны.

Сторонники варианта «было то, что было», видят в Ялте лишь эпизод дипломатической борьбы, «чисто» историческое событие, которое не подвержено морализаторству или этическому анализу. Был холодный, разумный расчет, сродный игре в шахматы или покер.

Вывод. Крымская (Ялтинская) конференция представляет собой сложный феномен. Оценить его историческую роль без анализа этической составляющей значит неоправданно упростить реалии февраля 1945 года и сформировать заведомо ложные посылы для анализа причин войны Холодной. Как показало исследование, для решения «этических» задач существуют достаточные наработки. Поколения историков, обращаясь к проблеме Ялты, хоть и не сумели сформировать особой «этической» научной школы, но разработали все необходимые посылы для ее возникновения. Более того, нет ни одного исследования о Ялтинской конференции, где не были бы использованы категории «добро» и «зло», «мораль» и «нравственность», «долг» и «честь». Это свидетельствует об укорененности в историографии именно этического аспекта. Однако, при этом, нет разработанных методик способных насытить категории не публицистическим или идеологическим содержанием, а научным либо философским. Создается классическое проблемное поле предисторического знания: есть факт, есть первичные обработки фактов, но нет методологических ориентиров и системы категориального аппарата. Именно эта ситуация характерна для «Вопроса об этичности Ялтинских соглашений 1945 г. в современной историографии».

Источники и литература:

1. Гуркович В. Н. Крымская конференция 1945 года / В. Н. Гуркович. – Симферополь, 1995. – 48 с.
2. Исаков А. Н. Ялтинская конференция: парадоксы исторического суждения / А. Н. Исаков // Крымская конференция 1945 г. : актуальные вопросы истории, права, социологии, политологии, культурологии, философии: материалы международной научной конференции Ялта-45/13 (Симферополь, 23-27 апреля 2013г.) / под общей редакцией Шевченко О. К. – Симферополь : электронное издательство К.О.Ш., 2013. – С. 63–65
3. Лосев І. Ялта-45 : триумф свободи чи перемога зла / І. Лосев [Електронний ресурс]. – Режим доступа к статье : www.telekritika.ua/lyudi/2005-02-09/3717 Дата последнего посещения : 03.10.2014.
4. Печатнов В. О. Ялта кто виноват? Размышления американского дипломата В. О. Печатнов // Россия XXI. – 2000. – №2. – С. 124–139.
5. Толстой Н. Д. Жертвы Ялты / Н. Д. Толстой – М. : Русский путь, 1996. – 543 с.
6. Хайдарова Г. Р. Боль расчлененной Европы / Г. Р. Хайдарова // Крымская конференция 1945 г. : актуальные вопросы истории, права, социологии, политологии, культурологии, философии : материалы международной научной конференции Ялта-45/13 (Симферополь, 23-27 апреля 2013г.) / под общей редакцией Шевченко О.К. – Симферополь : электронное издательство К.О.Ш., 2013. – С. 58–63
7. Хоменко В. Ялта – коліска ООН / В. Хоменко // Голос України.–2005. – (№21) 4 лют. – 5 с.
8. Шевченко О. К. Историография крымской конференции 1945 года: от идеологии к символической идеологии / О. К. Шевченко // Вестник Российского философского общества. – 2014. – №1. – С. 69–71
9. Шевченко О. К. Ялтинская конференция 1945 г. : в гносеологическом поле философии / О. К. Шевченко // Культура народов Причерноморья. – 2013. – №259. – С. 195–199.
10. Юрченко С. В. Крымская конференция 1945 г. и ее участники в воспоминаниях британского дипломата Александра Кадогана / С. В. Юрченко // Сборник Русского исторического общества. – Том 10. (158). Россия и Крым. – М. : «Русское историческое общество» – «Русская панорама», 2006.– С. 310–314
11. Юрченко С. В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира / С. В. Юрченко. – Симферополь : ИД “Крым”, 2005. – 340 с.

Шостка В.И.

УДК 165.151

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Анотація. Філософія і методологія науки - галузь академічного знання, яка має специфічні особливості в плані розширення методологічних стратегій. Любому міждисциплінарному полю вивчення об'єкта передбачає перетин і інтеграцію дослідницьких підходів. Основна мета аналізу - розуміння того, як формуються комплексні методи опису і конструювання предмета дослідження. Міждисциплінарні дослідження передбачають наявність різних інтерпретацій. В роботі систематизовані основні напрями міждисциплінарних досліджень.

Ключові слова: міждисциплінарні дослідження, філософія науки, методологія науки.

Анотація. Філософія та методологія науки – галузь академічного знання, яка має свої особливості в плані розширення методологічних стратегій. Будь – яке міждисциплінарне поле вивчення виставляє інтеграцію різних підходів. Основна мета – розуміння того, як формуються комплексні методи опису та конструюванню предмета досліджень. В роботі зроблена спроба систематизації основних напрямків міждисциплінарності досліджень науки.

Ключові слова: філософія науки, методологія науки, міждисциплінарні дослідження.

Summary. Philosophy and the methodology of science is branch of academic knowledge, which has specific special features in the plan of expansion of methodological strategies. Any interdisciplinary field of the study of assumes intersection and integration of research approaches. Basic purpose is understanding as are formed the complex methods of description and constructing the object of experiments. Interdisciplinary studies assume the presence of different interpretations. In this work the basic directions of interdisciplinary studies are systematized. Scientific knowledge is complex, because the objects are at the intersection of several branches of science. For example: biophysics, biochemistry, bioinformatics, geo-ecology and so on. The interdisciplinary approach is the presence of two or more disciplines for the effective development of the research project. It is